

Пять российских ученых, которые были двоечниками и хулиганами

Будущий создатель таблицы химических элементов Дмитрий Менделеев никак не мог сладить с латынью в школе. Математик Николай Лобачевский на спор перепрыгивал через голову профессора и заезжал во двор университета на корове. Основоположник космонавтики Константин Циолковский стал ученым-самоучкой, потому что из школы его выгнали после третьего класса. Кто еще из российских деятелей науки прослыл хулиганом, двоечником или задирой в юные годы — читайте в материале портала.

Математик Николай Лобачевский

Николай Лобачевский с двумя братьями поступил учеником в Казанскую гимназию в 1802 году. Через два года на ее базе открыли Казанский университет, а еще через два — братья стали студентами. Правда, Николай Лобачевский смог сдать вступительный экзамен только со второй попытки.

Как в школе, так и в университете Лобачевский учился прилежно, но постоянно хулиганил. И за выходки нередко попадал в кондуит — журнал проступков.

Сего августа 13 дня в десятом часу вечера на дворе гимназическом пущена была ракета, разорвавшаяся с большим треском и упавшая позади прачешной. ...посему 14 дня тем, которые не спали или незадолго пред тем были на крыльце, приказал поставить во время стола вместо кушанья в миске

и соусниках воду. <...> 17 дня поутру студент Стрелков признался мне, что он пустил ракету, что получил ее от студента старшего Лобачевского, который ее и составлял... *Из донесения директора Казанской гимназии И. Яковлева в Совет гимназии*

Еще Лобачевский оказался однажды в полицейском участке за то, что прошел по огороженной Болховской роще и участвовал в потасовке. Его лишили звания «камерного студента» (старосты) с потерей права на 60 рублей в год на книги. Однажды Николай Лобачевский на спор перепрыгнул через голову профессора Никольского. А в другой раз приехал во двор университета на корове и на глазах у ректора стал строить из себя цирковую акробатку.

В результате в 1811 году ему дали «первое место по худому поведению». А «исторической» характеристике студента записали: "Лобачевский 1-й в течение трех последних лет был по большей части весьма дурного поведения, оказывался иногда в проступках достопримечательных, многократно подавал худые примеры для своих сотоварищей, за проступки свои неоднократно был наказываем, но не всегда исправлялся; в характере оказался упрямым, нераскаянным, часто ослушным и весьма много мечтательным о самом себе, в мнении получившем многие ложные понятия; в течение сего времени только по особым замечаниям записан в журнальную тетрадь и шнуровую книгу 33 раза".

Через пару дней Лобачевский публично раскаялся в своем поведении и пообещал исправиться, получив все-таки степень магистра математико-физических наук. В 1814 году он стал профессором университета, а потом поразил всех исследованиями по неевклидовой геометрии.

Историк Николай Костомаров

Проблемы в школе начались у Николая Костомарова после смерти отца. Он считался его незаконнорожденным сыном и фактически крепостным, поэтому 10-летнего мальчика перевели из московского пансиона в воронежский: обучение там было дешевле. И если в Москве его называли очень способным «чудо-ребенком», то в Воронеже все изменилось.

Я был страшно шаловлив, и много приходилось мне терпеть от товарищей, в особенности за неловкость в танцах, так как содержатели пансиона, учитель истории Попов и учитель математики Федоров, обращали большое внимание на танцы и французский язык, готовя из своих воспитанников светских молодых людей. Но учение шло очень плохо. *Николай Костомаров. «Автобиография»*

Костомаров подмечал слабости взрослых и критиковал учителей за слабую подготовку. Его часто ставили на колени и секли. Однажды Николай Костомаров пустил гувернеру в лицо толстую книгу по грамматике и подшиб глаз — его посадили в карцер. В 1831 году после двух лет обучения его отчислили из пансиона.

Я повадился с двумя моими товарищами ходить в соседний погребок пить по ночам вино; сходило это много раз... Но месяца через три, на шестой неделе поста, мне и моим товарищам вздумалось выпить водянки, и мы послали купить ее в том же погребе. Опять узнали, водянку отняли и стали допрашивать виновных; я взял все на себя, тем более что деньги были мои. В наказание мою постель вынесли в зал, так как дело было поздно вечером, а на другой день повели в кладовую, выдрали, посадили на тележку и отправили домой или, говоря попросту, выгнали. Мать посердилась на меня, а еще более — на содержателей пансиона; я остался в деревне до августа и почти ничего не делал, а только много читал. *Николай Костомаров. «Автобиография»*

Матери пришлось перевести его в третий класс Воронежской гимназии. Но и там случился казус. Костомаров повздорил с преподавателем Закона Божьего и в ответ на его «Костомаров! свинья ты! сукин сын!» ответил «Кутья ты! сукин сын!». От отчисления из гимназии спасла лишь взятка директору. В 1833 году Николай Костомаров стал студентом Харьковского университета. А потом прославился как автор одной из наиболее известных книг по истории Российского государства.

Географ Николай Пржевальский

Сначала Николая Пржевальского учили дома — в родной усадьбе Отрадное Смоленской губернии. Первыми учителями были мать Елена Каретникова, дядя Павел Каретников и няня Ольга Макарова.

Рос я в деревне дикарем; воспитание было самое спартанское; я мог выходить из дому во всякую погоду и рано пристрастился к охоте. Сначала стрелял я из игрушечного ружья желудями, потом из лука, а лет двенадцати я получил настоящее ружье. *Николай Пржевальский. «Автобиография»*

В 1849 году вместе с братом его определили в гимназию в Смоленске, и сразу во второй класс. Дисциплина была суровой: дядя приводил детей в гимназию, приносил завтрак, а после занятий вел домой. Ни малейшей самостоятельности.

Такая же строгость была и в гимназии, где в буквальном, а не переносном смысле секли по субботам. Подбор учителей, за немногими исключениями, был невозможный: они пьяные приходили в класс, бранились с учениками, позволяли себе таскать их за волосы. <...> Вообще, вся тогдашняя система воспитания состояла в запугивании и зубрении от такого-то до такого-то слова. Тем не менее, науки было мало, а свободы много, и гимназисты не выглядели такими стариками, как нынешние, не ходили в рinсе-нез или очках и долго оставались детьми, часто шумными и драчливыми. *Николай Пржевальский. «Автобиография»*

Пржевальский вспоминал, что в раннем детстве ему досталось немало розог, потому что он был «препорядочный сорванец». И в гимназии Пржевальский был «первым учеником», а вот дисциплина хромала.

Однажды шестиклассники в отместку учителю решили уничтожить журнал с отметками. Жребий исполнить такой «подвиг» выпал Коле — он стащил журнал и утопил в Днепре.

После нескольких дней сиденья в карцере я пошел к начальству и признался в своей вине; за это постановлено было исключить меня из гимназии. Узнала об этом моя матушка, немедленно приехала в гимназию и просила не исключать ее сына, а хорошенько высечь за сделанную шалость. Ей ответили, что нельзя сечь учеников 6-го класса, но она уговорила, и, таким образом, меня вздули и оставили в гимназии, из которой я вышел в 1855 году с твердым намерением поступить в военную службу. *Николай Пржевальский. «Автобиография»*

После нескольких дней сиденья в карцере я пошел к начальству и признался в своей вине; за это постановлено было исключить меня из гимназии. Узнала об этом моя матушка, немедленно приехала в гимназию и просила не исключать ее сына, а хорошенько высечь за сделанную шалость. Ей ответили, что нельзя сечь учеников 6-го класса, но она уговорила, и, таким образом, меня вздули и оставили в гимназии, из которой я вышел в 1855 году с твердым намерением поступить в военную службу.

Химик Дмитрий Менделеев

Дмитрий Менделеев был последним, 17-м ребенком в семье. Чтобы он не скучал дома без братьев, в семилетнем возрасте его отдали в Тобольскую классическую гимназию. Туда принимали только с восьми, поэтому

Менделеев вынужденно проучился в первом классе два раза — год вольнослушателем, год по-настоящему.

1841–1845 гг. — В 1841 году поступил (7 лет) в гимназию. Принят, чтобы дома последыша не держать одного. Тогда брат Иван Иванович был уже в 6-м, и брат Паша и Семен Яков[левич] Капустин (жил у нас), и все в пошевничке ездили в гимназию. Учителя, которых помню: Желудков — чистописания и рис[ования], Волков — франц[узского] яз[ыка]. В старших классах Ив[ан] Карл[ович] Руммель — мат[ематики] и физ[ики], Доброхотов — истории, Мих[аил] Логин[ович] Попов (зять наш) — законоведения. Латынь — Петр Кузьмич, «Редька», от не любили, доходило до драки. Бывал и на черной доске в 5-м классе. В 7-м учился хорошо. Переводили, п[отому] ч[то] был развит. *Дмитрий Менделеев. «Биографические заметки»*

Дмитрий Менделеев нередко получал «худые отметки», и чаще всего по латыни. Из-за этого предмета его могли бы много раз оставить на второй год и даже исключить из учебного заведения. Этого не случилось «благодаря совету гимназии» — там еще помнили о его отце Иване Менделееве, который был директором Тобольской гимназии с 1828 по 1834 год.

Юный Менделеев часто дрался. А однажды и вовсе участвовал в дуэли на самопалах — его вызвал сын жандармского офицера Гаврила Загурский. Позже, уже в преклонном возрасте, Менделеев сравнивал свои болячки с детскими оказиями: «Ломит все тело, как после нашей драки с зареченскими врагами на Тобольском мосту».

В 1847 году от чахотки умер отец Менделеева, а через год окончил гимназию брат Павел, его главный защитник в школьную пору. После этого вспыльчивый и задиристый нрав будущего ученого приутих, он стал относиться к учебе более ответственно.

В полученном в 1849 году аттестате отмечалось, что Менделеев продемонстрировал «достаточные» успехи по Закону Божьему и русской словесности, «хорошие» по законоведению, судоустройству и судопроизводству, по физико-математическим наукам, истории и географии и «порядочные» — по языкам и по искусствам. Через год он поступил в Главный педагогический институт в Петербурге, в 1855 году окончил его с золотой медалью, а в 1869-м составил периодическую систему химических элементов.

Основоположник космонавтики Константин Циолковский

Циолковского начали учить буквам в пять лет, за изучение каждой он получал от матери копейку. В семь-восемь лет будущий ученый заинтересовался сказками Александра Афанасьева, начал их разбирать и вскоре читал сам.

Учение шло туго и мучительно, хотя я и был способен. Занималась с нами мать. Отец тоже делал педагогические попытки, но был нетерпелив и портил тем дело. <...> Зададут на маленькой грифельной доске написать страничку, две. Даже тошнило от напряжения. Зато, когда кончишь это учение, какое удовольствие чувствуешь от свободы. *Константин Циолковский. «Черты из моей жизни»*

Зато вместо обучения Циолковский читал страстно «все, что было и что можно было достать». Он любил помечтать и даже платил младшему брату, чтобы тот слушал его «бредни». Много играл в мяч, лапту, жмурки и городки, запускал воздушных змеев, катался на коньках. Иногда получал розги — за драки со старшим братом, разбитые стекла, послушание взрослых. Таким был период его «нормального существования» в детстве — до глухоты.

Лет 10–11, в начале зимы, я катался на салазках. Простудился. Простуда вызвала скарлатину. Заболел, бредил. Думали, умру, но я выздоровел, только сильно оглох, и глухота не проходила. Она очень мучила меня. Я ковырял в ушах, вытягивал пальцем воздух, как насосом, и, думаю, сильно себе этим повредил, потому что однажды показалась из ушей кровь. Последствия болезни, отсутствие ясных звуков, ощущений, разобщение с людьми,

унижение калечества — сильно меня отупили. Братья учились, я не мог.
Константин Циолковский. «Черты из моей жизни»

Так он стал, по собственному определению, «ненормальным человеком», а его жизнь — «биографией калеки». В первый класс Циолковский пошел в возрасте 12 лет после очередного переезда семьи. Он проучился в Вятской мужской гимназии с 1869 по 1873 год. Но глухота сильно мешала его обучению — Циолковский не слышал учителей, стеснялся сверстников, попадал в карцер за проступки.

В 1870 году умерла мать Циолковского, и мальчик стал учиться еще хуже. После второго класса он остался на второй год, а в третьем его отчислили с рекомендацией «для поступления в техническое училище». С тех пор он стал самоучкой, переехал в Москву, поставил десятки научных опытов. А потом сделал открытия, позволившие советским ученым построить ракету и отправить человека в космос.

Материал опубликован РФ Культура

Автор: Татьяна Григорьева